

- Экспедиционные войска говоришь... ничего страшного. Я только взгляну, - ответил чистый приятный голос, подобный звуку китайских колокольчиков, колеблющихся легким ветерком. Голос ласкал слух своей мягкостью и мелодичностью.

- Если вы так настаиваете, то дайте старому слуге хотя бы войти первым и очистить это место от находящейся там мерзости - экспедиционных войск и рабов крови.

- Нет! Я только взгляну. Нет необходимости в массовых убийствах.

- Да, моя госпожа, - смиренно произнес старик.

Дверь внутрь зала беззвучно распахнулась. Температура помещения мгновенно упала на десятки градусов. Всех находящихся в баре, в том числе и солдат экспедиционного корпуса, застыли парализованные на месте. Всем казалось, что они потеряли возможность двигать своими руками и ногами. И только испуганный бег глаз нарушал бездвижность помещения.

Девушка вошла в бар.

На вид миниатюрная и бесконечно хрупкая, её аккуратное личико и фигура, казалось, мерцало мягким тёплым светом, а её тонкий чёрный плащ только подчеркивал нежность фарфоровой кожи. Но самой выделяющейся деталью её образа были её большие глаза, светящиеся ослепительной чистотой. Это были глаза человека, не принадлежащего этому безумному, кровавому миру, полного грязи и хаоса.

Как только она вошла в «Лилию Красного Паука», этот бар стал самым чистым местом в мире - истинный человеческий рай, лишенный всей человеческой грязи, и всепоглощающего холода. Казалось, что эта молодая и таинственная девушка обладала невероятной способностью очищать человеческие души и помыслы.

В ней немыслимым образом сочетались могущественная сила и непорочная женская слабость. Казалось, достаточно дуновения ветерка, чтобы разбить вдребезги это хрупкое создание. Увидев её, по толпе пробежал искренний страх, ведь хватит и малейшего колебания ветра - и эта чистая и нежная девушка исчезнет, словно бесследно рассеявшийся дым.

Взгляд незнакомки медленно пробежал по всему помещению, не упуская ни единой, даже самой незначительной детали. Когда её глаза остановились на Цянь Е, её взор просветлел. Её лицо наполнилось приятным удивлением, однако, в следующую секунду оно исчезло без следа. С лёгким вздохом девушка отвела взгляд.

- Я думала, что место под названием «Лилия Красного Паука» будет хоть немного отличаться от других... Ох! Похоже, я сильно ошибалась. Идём, дядюшка Ван, - тихо произнесла она.

В ответ на слова молодой девушки, рядом с ней возник старик с серебристо-белыми волосами. По правде говоря, он всё это время находился рядом с незнакомкой. Но люди были поглощены лицемерием хрупкой девушки, упуская из виду её грозного спутника.

Старик взглянул на Цянь Е и сказал девушке:

- Что вы ожидали от типичного кабака? Как и в прочих подобных местах, в нём есть место и злу, и грязи, - возможно, это были лишь обобщенные слова, внезапно всплывшие в его сознании. Возможно, он и не догадывался, насколько они были точны.

Молодая девушка потянулась к капюшону плаща и тихо вздохнула.

– Всё может быть! Но всё же, как приятно было увидеть это название здесь, на этих богом забытых пустошах.

Дядюшка Ван слегка улыбнулся в ответ.

– Вы так редко радуетесь, моя юная госпожа. Почему бы нам не разделить с ним ваше хорошее настроение. Хо-хо, да парень просто счастливчик.

– Да, он действительно везучий юноша, – подметила девушка шепотом.

Молодая незнакомка покинула помещение, а старик тем временем вынул маленький чёрный бархатный мешочек и положил его на стойку.

– Ты даровал юной госпоже мгновение счастья. Ты заслужил награду, не смотря на то, кем ты на самом деле являешься. Это тебе, – отрешенно произнёс старик, обращаясь к Цянь Е.

Только после того, как оба незнакомца покинули бар, присутствующие, наконец, пришли в себя. Однако они продолжали сидеть неподвижно, будто они забыли, как говорить и двигаться. Охватившее всех оцепенение и немота было подобно ночному кошмару. Но каждый готов был пройти его снова, лишь бы увидеть этот хрупкий и чистый образ невинной юной девушки.

Коснувшись бархата подаренного мешочка, лицо Цянь Е побледнело еще большее. Довольно долго юноша колебался, прежде чем заглянуть внутрь.

Мешочек был доверху наполнен имперскими золотыми монетами!

По меркам обитателей пустоши это было несусветное богатство, способное вскружить голову кому угодно.

В этом темном и жестоком мире, деньги были единственным законом. Жизнь человека не стоила и трех серебряников, а за пять любая, даже самая неприступная женщина охотно бы задрала юбку. Но золотая монета... Одну такую монету можно было обменять почти на сотню серебряных. Но потратить такие деньги было довольно сложно, поскольку в этом мире не было ничего, что имело бы такую огромную цену.

Однако золото не вскружило голову Цянь Е. Его взгляд был прикован к хрустальной шкатулке, наполовину заваленной золотом. Небольшая, шириной всего в три пальца, её крышка была украшена гравировкой, необычайного изящества цветком, походящим на розу. Прозрачность крышки позволяла рассмотреть содержимое шкатулки: внутри неё было три серебряные пули.

Сами пули были сделаны из прозрачного хрусталя, в котором плескалась серебристо-белая жидкость. Она находилась в обрамлении серебряной гильзы, на которой была гравировка, в виде всё того же цветка.

Эти необычного качества серебряные пули, очевидно, были изначальными пулями, созданными одной из великих семей Империи. Они обладали невероятной разрушительной силой и были чрезвычайно эффективны в борьбе с тёмными расами, в особенности против вампиров.

Едва заметив эти три пули, Цянь Е побелел, подобно свежей простыне. Его прошиб холодный пот.

Многие посетители, стгорая от любопытства, вытянули шеи, стараясь рассмотреть содержимое

бархатного мешочка. В лицах большинства читалась плохо скрываемая алчность, но никто так и не осмелился подойти ближе. Любопытство и жадность могут превратить человека в безрассудного безумца, но перед лицом превосходящей силы, люди тщательно скрывают свои пороки под непроницаемой маской.

Между тем, императорские солдаты отодвинули свои тарелки, на которых ещё оставался недоеденный обед, и, тихо построившись, начали выводить рабов крови из помещения.

К Цянь Е подошел один из солдат и холодно обратился к нему:

– Мальчик, ты настоящий везунчик, но что этот старик...

Он собирался потребовать, чтобы Цянь Е показал содержимое мешочка, но Лю Цзян прервал его на полуслове.

Подполковник выложил имперскую золотую монету на стойку и торжественно сказал:

– Это за обед. Ты настоящий баловень судьбы, раз так легко располагаешь к себе людей. Да, кстати, если всё-таки надумаешь, ты всегда можешь прийти в крепость экспедиционной армии. Запомни хорошенько моё имя: Лю Цзян. Ты всегда можешь обратиться или ко мне, или к Чу Сюну.

Мысли Цянь Е витали где-то очень далеко, поэтому он неторопливо ответил:

– Спасибо. Я... подумаю.

Лю Цзян кивнул и попрощался, прежде чем вместе со своим отрядом покинуть таверну.

Тем временем, у разрушенных городских ворот, лысый стражник смог выбраться из-под завалов. Его лицо было залито кровью, но он даже не думал вытереть её. Вместо этого он устроился на огромном вырванном из стены камне и смотрел в ночное небо, тихо бормоча про себя:

– Я знал. Я знал, что наступают беспокойные времена. Я всегда это знал...

К этому времени уже давно наступила ночь. В небе над городом висела огромная, освещающая землю своим кроваво-красным светом, луна.

Цянь Е закрыл бар пораньше, выпроводив всех своих посетителей. Люди были напуганы, и им не терпелось пораньше оказаться дома, чтобы отдохнуть и прийти в себя.

Главной темой для обсуждения было содержимое мешочка, полученного Цянь Е. Люди задавались вопросом, что именно означает «Лилия Красного Паука». Однако, поскольку, большинство горожан были безграмотны, поэтому, как бы они не старались, им всё равно не удалось прийти ни к какому ответу.

Оставшись в баре одним, Цянь Е застыл, как мраморное изваяние, над шкатулкой с серебряными патронами, пристально смотря на изображение цветка на крышке. Это была не роза, а скорее всего тот самый легендарный цветок – Лилия Красного Паука.

Легенда гласила: Лилия Красного Паука, также известная как Цветок Иного Побережья, росла только в пучинах Нижней Реки. Цветок помогал потерянным душам перебраться на другой берег.

Ночь постепенно вступала в свои права, и город постепенно затих, погружаясь в сон. Лысый стражник вернулся к себе домой, бездумно прикончил полбутылки дрянного пойла, и свалился в глубокий сон, громко захрапев.

На месте городских ворот были развороченные руины. На их восстановление должно уйти не меньше нескольких дней. Единственными, от кого сейчас могли защитить уцелевшие стены города – это дикие звери и заплутавшие рабы крови.

Но сегодня об этом можно было не беспокоиться. Экспедиционные войска, очевидно, произвели массовую зачистку района, поэтому ближайшие пол месяца здесь должно было быть относительно тихо и спокойно.

Для более крепких мусорщиков, путешественников и искателей приключений Город Маяка с разрушенными воротами был не более безопасен чем с целыми. Экспедиционные войска запросто могли стереть этот городок с лица земли, несмотря на всю его защиту. Тем не менее, это было не то, о чём считал нужным беспокоиться лысый шериф. Этот человек всегда старался искать хорошие стороны в ситуациях, на которые он не мог повлиять. Он бы всё равно ничего не мог, поэтому оставалось только смириться.

Цянь Е тоже отправился спать. Провалившись в правдоподобный сон, он оказался в мертвецки тихом месте, похожим на тот самый город темных рас.

Улицы были темны и абсолютно безлюдны. Эхо его одиноких шагов было единственным звуком, разрезающим тишину покинутых улочек. Далеко в вышине, в ночном небе, мерцала огромная кровавая луна.

Юноша инстинктивно чувствовал, что ему грозит смертельная опасность, потянувшись к кобуре, он никак не мог нащупать своё оружие. В спешке он бросился к обочине дороги и попытался вытянуть железную трубу, застрявшую в земле, но как только он ухватился за неё, бесчисленные рабы крови, внезапно заполонившие все вокруг, набросились на него из городского мрака, жутко завывая могильными стонами!

Цянь Е почувствовал, что его тело внезапно налилось свинцом, и каждое его движение стало в несколько раз медленнее обычного. Он оказался абсолютно беззащитным. Один из рабов крови повалил его на землю и вцепился мертвой хваткой в его оголенное горло. Его острые клыки глубоко погрузились в нежную плоть шеи!

Тут Цянь Е внезапно проснулся.

Неравномерно дыша, он, наконец, пришел в себя. Юноша обнаружил, что находится в своей комнате. Это был всего лишь ночной кошмар!

Сон был слишком правдоподобным, ощущение острых клыков на шее так было похоже на настоящий укус. И хоть Цянь Е осознавал, что это всего лишь кошмар, он не мог удержаться и не ощупать свою шею.

Кожа на этом месте казалась не тронутой, но стоило провести пальцами по ней чуть сильнее, можно было нащупать два крошечных шрама. Это были следы от укуса вампира.

Цянь Е глубоко вздохнул, и его спина покрылась ледяным потом.

Он встал с кровати и, укутавшись с головой в одеяло, устроился в углу комнаты. Это была привычка, которую он приобрел ещё в детстве на Континенте Вечной Ночи. Так можно было

избежать внезапного нападения врагов. Более того, таким образом, он мог застать нападавших врасплох и с легкостью убить их.

Резко поднявшись, Цянь Е почувствовал приступ слабости и головокружения и чуть не потерял равновесие. Наконец придя в себя, он подошёл к шкафу у стены. Сжав в руке бархатный мешочек, юноша извлёк оттуда прозрачную шкатулку. Колеблясь, он, наконец, открыл её.

В тусклом свете луны, пули в серебряных гильзах излучали завораживающее слабое сияние. В тот момент, когда хрустальная шкатулка была открыта, юношу окатила мощная волна изначальной силы.

– Как я и думал, это... изначальные пули, – пробормотал под нос Цянь Е.

Его пальцы застыли в сантиметре от серебряных пуль. Но стоило ему коснуться одной из них, как кожа на кончике пальца, с тихим шипением, обуглилась. Внутри пули была сосредоточена жидкая изначальная сила, тихо вибрируя, казалось, что она была готова взорваться в любой момент.

Цянь Е быстро отдернул руку, и вибрация мгновенно прекратилась. Он знал, что эти три пули не были обычными серебряными патронами. Это были Мифриловые Патроны Экзорцизма. Они были созданы для борьбы с вампирами, и, судя по вибрации и мощи изначальной силы, создатель этих пуль был не простым оружейником.

Опустив взгляд на свои руки, юноша увидел, что его левая ладонь излучает слабый божественный свет, в то время как правую опутывала густая аура крови.

Эта таинственная девушка обладала невероятным даром видеть людей насквозь. Для неё не существовало тайн. А её спутник был не простым элитным бойцом. Изначальная сила, переполняющая его, была полностью под его контролем. Этот старик был одним из самых опытных мастеров, что когда-либо встречал Цянь Е.

Тот факт, что этот человек оставил шкатулку с Мифриловыми Пулями Экзорцизма в мешочке с имперскими золотыми монетами, означал, что он знал тайну Цянь Е. Возможно, они не разоблачили Цянь Е только из-за названия его таверны.

Что же скрыто за этими словами? Лилия Красного Паука. Всем хорошо известно, что так называется самый знаменитый пистолет в Империи, но что же ещё? Какие ещё секреты хранит это название, раз старик, который хотел уничтожить всех присутствующих, только чтобы не подставлять свою госпожу под опасность, оставил в живых Цянь Е – заражённого тёмной кровью человека?